

По пути назад Сяо Циюнь был поглощен мыслями о печатях.

Согласно словам Янь Цзычэна, оригинал тела обладал способностями, однако глава секты запечатал их, из-за чего он стал ничем не лучше обычного смертного.

— Система, можешь ли ты увидеть, какая именно печать наложена на этого человека?

— Заклятие Цзянь Лин.

— Это еще что такое? — Несмотря на то что Сяо Циюнь прожил в этом мире уже больше десяти лет, он никогда не слышал о подобном заклятии.

— Проще говоря, это печать, блокирующая твои меридианы и препятствующая циркуляции духовной энергии.

— Как ее снять?

— Тот, кто наложил печать, должен лично снять массив, либо это произойдет в момент, когда ты окажешься на грани смерти.

— ...

Жить, впрочем, неплохо.

Сяо Циюнь безмолвно посмотрел в небо и едва не столкнулся с идущим навстречу учеником.

— Прошу прощения, — извинился тот и поспешно собрался уйти, но Сяо Циюнь показалось, что голос этого человека ему смутно знаком.

В тусклом лунном свете он разглядел очертания фигуры и, не будучи уверенным, окликнул:

— Жун Чжиюань?

Услышав знакомый голос, Жун Чжиюань замер и обернулся, глядя на него с недоверием. Сяо Циюнь попытался:

— Посреди ночи, куда ты направляешься?

Хотя вопрос прозвучал как самое обычное приветствие, в душе Сяо Циюнь уже всю проклинал Жун Чжиюаня.

Негодяй, не протянувший руки помощи. Твой учитель еще не успел умереть, а ты уже спешишь сбежать? Такой ученик и даром не нужен.

— Ученик... — Жун Чжиюань невозмутимо убрал спрятанный в рукаве меч, подавляя волну крови, поднявшуюся к горлу из-за отката после насильственного взлома барьера, и бесстрастно ответил: — Просто вышел прогуляться.

Совсем не потому, что тебя забрал Янь Цзычэн.

Сяо Циюня совершенно не интересовало, куда тот направляется, и он не заметил странностей в его поведении, лишь небрежно бросил:

— О, ну тогда продолжай.

После чего он зашагал прочь.

Система внезапно подала голос:

— Хозяин, кажется, он ранен. Ты разве не собираешься проявить заботу? Как-никак, это твоя цель для задания!

— Объект задания — не мой возлюбленный. Зачем мне заботиться об этом негодяе, который бросил меня в беде? — Сяо Циюнь закатил глаза. Его совершенно не интересовала прокачка отношений, он лишь хотел поскорее завершить сюжет и вернуться домой.

К тому же, ноги мерзли. Почему эта земля такая холодная?

— Учитель.

Позади раздался голос Жун Чжиюаня. Сяо Циюнь неохотно остановился. Не успел он спросить, в чем дело, как Жун Чжиюань уже подошел к нему и достал из своего нательного мешочка одежду и обувь Сяо Циюня.

В его глазах не было видно эмоций, и говорил он тем же тоном, что и в начале, словно с чужим человеком:

— Ночь холодная, учитель, наденьте одежду перед тем, как возвращаться.

Куст диких роз у дороги слегка покачивался от вечернего ветра, с него осыпалось несколько лепестков. Черная туча закрыла луну, на мгновение погрузив все вокруг во тьму.

Сяо Циюнь помолчал.

Что ж, снова в расчете.

Впредь этого не повторится.

После того как Жун Чжиюань применил очищающее заклинание, чтобы убрать грязь с его ног, Сяо Циюнь сам сел на каменные ступени и надел обувь, накинув на плечи верхнюю одежду. Жун Чжиюань же тихо стоял к нему спиной, ожидая, пока он закончит.

Только когда сзади донеслось: Я закончил, — он обернулся. Его фигура невольно пошатнулась, Жун Чжиюань прикрыл рот рукой и дважды кашлянул, его лицо выглядело довольно болезненным.

Сяо Циюнь только собрался прокомментировать, почему нынешние злодеи такие хрупкие, как внезапно вспомнил слова системы о том, что Жун Чжиюань ранен.

— Откуда у тебя раны?

— Ничего особенного. — Жун Чжиюань отвел взгляд, его тон был крайне неестественным, даже манера говорить напоминала бездушную деревяшку: — Днем спарринговал со старшими братьями и случайно поранился.

Лжец.

Сяо Циюнь впервые видел человека, который лжет так неумело.

Однако, раз Жун Чжиюань не хотел говорить, Сяо Циюнь не стал настаивать. Он молча достал из системы целебную пилюлю, купленную за баллы, и протянул ее Жун Чжиюаню. Видя, что тот не двигается, он постарался смягчить голос:

— Прими лекарство.

— Учитель, ученик не достоин использовать столь ценную пилюлю, лучше вам...

Уголки рта Жун Чжиюаня дрогнули, он собирался отказаться, но не успел договорить, как Сяо Циюнь буквально запихнул ему пилюлю в рот.

— Столько шума из-за какого-то лекарства. — Сяо Циюнь отряхнул руки, закончив с кормлением, и, не обращая больше на него внимания, повернулся и ушел.

Провожая взглядом Сяо Циюня, пока его фигура в лунно-белых одеждах не скрылась за поворотом, Жун Чжиюань внезапно осознал, что только что принял лекарство, которое тот ему дал.

Его зрачки резко сузились. Жун Чжиюань начал направлять духовную энергию, намереваясь вытеснить яд из лекарства, но, прогнав энергию по кругу, не обнаружил в своих меридианах ничего необычного.

Он снова повторил попытку, не веря себе... затем еще раз...

После множества повторений Жун Чжиюань так и не обнаружил яда в своем теле. Напротив, поврежденные меридианы начали восстанавливаться. Подумав об этом, его прежде напряженное лицо наконец слегка смягчилось.

Шэнь Сяньшан в этот раз на самом деле не стал его травить?

<http://bllate.org/book/18837/1834929>